стряется безработица, и такимъ образомъ, насколько это зависитъ отъ нихъ, противодѣйствуютъ рѣзкимъ колебаніямъ числа занятыхъ въ промышленности рабочихъ.

Но такое приспособленіе времени производства государственныхъ и городскихъ работъ къ состоянію рабочаго рынка возможно лишь при условіи точнаго учета безработицы. И потому-то необходимо повсемѣстное веденіе правильной статистики безработныхъ.

Наконецъ, весьма дѣйствительной мѣрой борьбы съ безработицей является пріемъ, который издавна примѣнялся англійскими углекопами, а съ 1905 г. проникъ и въ Россію. Если для хозяина оказывается необходимымъ сократить производство, рабочіе добиваются, чтобы это сокращеніе выразилось не въ увольненіи лишнихъ рабочихъ, но въ уменьшеніи числа рабочихъ дней въ недѣлю. Лучше, чтобъ 1000 человѣкъ работало хоть по 3 дня въ недѣлю, чѣмъ чтобъ 500 сохранили полный заработокъ, а 500 остались безъ куска хлѣба.

Всѣ перечисленныя мѣры могутъ въ значительной степени сократить численность безработной арміи. Но при этихъ мѣрахъ безработица все же не исчезнетъ. Поэтому приходится думать и о непосредственной помощи безработнымъ.

Простѣйшій видъ такой помощи—выдача денежныхъ пособій. Такую помощь и оказываютъ безработнымъ рабочіе союзы. Но силъ рабочихъ союзовъ въ этомъ дѣлѣ слишкомъ недостаточно. Помощь безработнымъ должна быть возложена на государство и на капиталистовъ въ видѣ устройства страхованія отъ безработицы.

Рабочій не виноватъ, что капиталисты, нынѣшніе хозяева жизни, не могутъ вести производство безъ скачковъ, безъ толчковъ, безъ потрясеній. Рабочій не долженъ умирать съ голоду потому, что хозяева выжали изъ него слишкомъ много труда, произвели столько товаровъ, что не знаютъ, куда ихъ дѣвать, и потому сокращаютъ производство.

За всѣ эти неустройства въ хозяйственной жизни должны платить тѣ, кто на этихъ неустройствахъ наживается,—то-есть, хозяева-капиталисты. Для правильнаго веденія производства имъ необходима запасная безработная армія. Поэтому они должны и содержать ее.

Что сказали бы мы про генерала, который кормитъ свою армію только передъ самымъ сраженіемъ, а между сраженіями предоставляетъ солдатамъ либо околѣвать съ голоду, либо мародерствовать?

А вѣдь таково именно отношеніе хозяевъ жизни къ рабочимъ во время безработицы!

Безработный имѣетъ право на помощь со стороны государства. И эта помощь не должна имѣть видъ милостыни.

Наконецъ, третья задача борьбы съ безработицей—установленіе тѣснаго общенія между работающими и безработными—разрѣшается развитіемъ самодѣятельности рабочихъ, упроченіемъ рабочихъ союзовъ, повышеніемъ сознательности и сплоченности рабочаго класса.

Казалось бы, послѣднія мѣры зависятъ всецѣло отъ самихъ рабочихъ. Но на самомъ дѣлѣ, эти мѣры могутъ быть осуществлены рабочими лишь въ результатѣ измѣненія общихъ политическихъ условій. И это особенно нужно помнить россійскимъ рабочимъ. Ибо у насъ хозяева могутъ объединяться, сколько имъ угодно. Но попытки объединенія рабочихъ преслѣдуются съ безпощадной строгостью. Рабочіе союзы закрываются, рабочія собранія разгоняются, газеты подвергаются конфискаціямъ и штрафамъ.

Тѣ же мѣропріятія, которыя помогаютъ рабочимъ въ борьбѣ съ безработицей, должны быть выдвинуты и противъ локаутовъ. Но, кромѣ того, рабочіе должны добиваться возможности судебнымъ порядкомъ преслѣдовать устроителей локаутовъ, должны добиваться права взыскивать съ нихъ убытки. А можетъ ли разрѣшить подобный вопросъ нашъ «парламентъ», наша Государственная Дума? Разумѣется, нѣтъ.

Но если измѣнятся политическія условія, если будутъ проведены законы для борьбы съ безработицей и локаутами дѣло борьбы съ безработицей еще не будетъ закончено.

Безработица все же останется, хоть и въ сильно смягченномъ видѣ. А рабочій классъ долженъ добиваться полнаго уничтоженія этого тяготѣющаго надъ нимъ проклятія.

Безработица появилась вмѣстѣ съ капитализмомъ и вмѣстѣ съ капитализмомъ исчезнетъ. Только по исчезновеніи частной собственности не будетъ въ мірѣ ни безработныхъ, ни голодныхъ, ни нищихъ.